

Т. В. Каширина

**ДИСКУССИИ В КОНГРЕССЕ США
О РАЗВЕРТЫВАНИИ СИСТЕМЫ АМЕРИКАНСКОЙ
ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В 1969 ГОДУ**

Рассматривается ход дискуссий в Конгрессе США в 1969 г. по поводу строительства американской системы противоракетной обороны (ПРО). Приводятся аргументы президента Р. Никсона, министра обороны М. Лейрда, сенаторов и членов палаты представителей.

152

This article considers the course of discussions in the US Congress in 1969 in regard to the construction of American antimissile defence system. The author presents the arguments put forward by President Richard Nixon, Secretary of Defense Melvin Laird, senators, and members of the House of Representatives.

Ключевые слова: противоракетная оборона (ПРО), ограничение стратегических вооружений, советско-американские переговоры.

Key words: antimissile defense, strategic arms limitation, Soviet-American negotiations.

Рубеж 60–70-х гг. XX в. занимает уникальное место в истории советско-американских отношений. Оставаясь военными и идеологическими противниками в «холодной войне», Советский Союз и Соединенные Штаты пошли на нормализацию отношений, были начаты переговоры по ограничению стратегических вооружений. В этот период были заключены первые советско-американские договоры по разоружению, долгое время являвшиеся основой международной безопасности. Конец 60-х — первая половина 70-х гг. вошли в историю как «разрядка» советско-американских отношений.

Среди объективных причин «разрядки» со стороны США можно назвать следующие:

- достижение Советским Союзом сопоставимого с США ракетно-ядерного паритета;
- возросшее стремление целого ряда крупнейших западноевропейских союзников США (ФРГ и Франции) проводить более самостоятельный внешнеполитический курс, в том числе направленный на нормализацию отношений с СССР;
- непопулярность вьетнамской войны и широкие антивоенные выступления в Америке;
- тяжесть военных расходов;
- мировой энергетический кризис начала 70-х гг., который потребовал перераспределения расходов на экономику.

По свидетельству американской прессы, бизнес Соединенных Штатов проявлял особую заинтересованность вопросами разработки нефтяных и газовых месторождений в Советском Союзе [1, л. 160].

Р. Никсон на съезде республиканской партии в Майами (где он был избран кандидатом в президенты от партии) заявил, что в отношениях США с СССР «после эры конфронтации пришло время для эры переговоров» [4, с. 182].

Начало «разрядки» и переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ) не означало, что Соединенные Штаты собирались отказываться от своих военных программ, направленных в первую очередь против «советской угрозы». С одной стороны, разработка военных планов имела целью нарушить паритет с СССР и позволить Соединенным Штатам вырваться вперед. С другой стороны, военные программы понимались в США как определенный «задел», как средство давления на советскую сторону в ходе переговоров.

В 1969 г. президент США Р. Никсон наряду с достигнутой договоренностью об американско-советских переговорах по ОСВ объявляет планы развертывания системы противоракетной обороны (ПРО). Военные планы президента вызвали бурные дискуссии в Конгрессе США, который должен был выделить на это крупные финансовые ассигнования.

Необходимо отметить, что исследование возможности создания ПРО велись в США еще с 1955 г. С 1959 г. предпринималось несколько попыток приступить к развертыванию системы ПРО в США. Эти попытки особенно усилились в середине 60-х гг., когда Объединенный комитет начальников штабов США выступил с официальным требованием о «развертывании эффективной обороны от угрозы советских баллистических ракет». В 1963 г. представители военно-промышленного комплекса (ВПК) в сенате США впервые попытались, несмотря на отсутствие соответствующего запроса со стороны правительства, ассигновать средства на развертывание системы ПРО «Ника-Х».

В декабре 1966 г., опять-таки без просьбы о том со стороны Министерства обороны, Конгресс США ассигновал на создание средств ПРО 168 млн долларов. Однако президент Джонсон заявил в январе 1967 г., что развертывание системы ПРО будет задержано, а министр обороны Макнамара в своем докладе Конгрессу выдвинул аргументы против создания системы ПРО. Объединенный комитет начальников штабов проявил несогласие с позицией министра обороны и выдвинул требования: развернуть систему ПРО в два этапа: на первом — обеспечить оборону 25 крупнейших городов США, на втором — оборону еще 25 городов при одновременном усилении «первого пояса» ПРО.

После некоторого промедления правительство президента Джонсона все же пошло на компромисс с требованиями ВПК и в середине сентября 1967 г. объявило о решении развернуть систему ПРО «Сентинел», которая обеспечила бы «разреженную» защиту всей территории США и наиболее важных промышленных городских центров, а также некоторых стартов МБР «Минитмен». Стоимость каждой входящей в комплекс ракеты, по оценкам военных, должна была составить 1 млн долларов. Основной целью строительства «Сентинел» американская администрация называла защиту от Китая [3, л. 77–78].

Решение Джонсона вызвало критику в Конгрессе. Против выступили 25 сенаторов, среди которых были Купер, Нельсон, Харт, Янг, Гор и др. Но большинство сенаторов, 45 человек, решение президента поддержали. Перспектива создания вблизи крупных городов комплексов ПРО вызвала резкие возражения жителей этих городов, а также американских ученых и специалистов, что не позволило перейти к практическому развертыванию «Сентинел».

Планы развертывания системы ПРО были возобновлены президентом Р. Никсоном.

Шестого марта 1969 г. сенатская подкомиссия по делам международных организаций и разоружению под председательством сенатора А. Гора перешла к обсуждению вопросов о создании системы ПРО в США, прежде всего об установке ПРО и влиянии ее строительства на советско-американские переговоры [2, л. 195]. Сенатор Э. Кеннеди в качестве основных затруднений при развертывании ПРО назвал техническую ненадежность, отношения с СССР, расположение ракетных площадок и стоимость [2, л. 176–177].

На тот момент из 100 сенаторов 47 выступали против, 24 – за, 29 еще не определились с решением. Таким образом, для принятия решения о запрещении развертывания системы ПРО «Сентинел» противникам не хватило 4 голосов. Повторное рассмотрение решения Никсона об установке ПРО состоялось 14 марта 1969 г. [2, л. 197, 204–218]. Цели развертывания ПРО, согласно заявлению Никсона от 14 марта 1969 г., были следующими: защита базирующихся на суше сил ответного удара США от прямого нападения СССР; защита американского народа от ядерной атаки «коммунистического Китая и случайных атак из других источников».

При этом президент уточнил, что данная программа будет регулярно (ежегодно) пересматриваться с учетом развития техники и дипломатической обстановки, изменяющейся в связи с любыми переговорами по ограничению вооружений. Президент заявил, что ПРО сооружается в ответ на размещение СССР ПРО вокруг Москвы, установку в СССР ракет СС-9, значительное увеличение числа советских БРПЛ и, по словам Никсона, на создание советской системы «полуорбитально» ядерного оружия [3, л. 40–41].

После рассмотрения нескольких альтернатив, предложенных Министерством обороны, указывалось в заявлении президента, администрация остановила свой выбор на сооружении «системы активной обороны наших сил ответного удара». «Иными словами, – заявил Никсон, – наша программа представляет собой побудительный мотив для ответственной советской политики в области вооружений и для того, чтобы избежать увеличения бюджетов на стратегическое оружие в США и СССР». По мнению Никсона, создание в США системы ПРО должно было явиться важным фактором для ведения успешных переговоров [3, л. 41–42].

В этой обстановке 14 же марта 1969 г. администрация Никсона заявила о пересмотре программы строительства ПРО. Никсон, выступая на пресс-конференции, выдвинул программу строительства системы ПРО «Сейфгард», отметив, что «самая плотная система обороны, которую

мы обсуждали, система, предназначенная для защиты наших крупнейших городов, все же не способна предотвратить катастрофического уровня потерь среди американского населения в случае намеренного массированного советского нападения. И это [принятие программы ПРО] могло бы показаться противнику прелюдией к проведению наступательной стратегии, угрожающей советским силам сдерживания» [3, л. 79].

По сути дела, в системе «Сейфгард» содержались все те же элементы, что и в системе «Сентинел», но в усиленном варианте. Согласно докладу министра обороны США Лэйрда в сенатской комиссии по делам вооруженных сил 19 марта 1969 г., предполагалось, что новая система обеспечит радиолокационную защиту США уже по всем направлениям.

Основное отличие системы «Сейфгард» от системы «Сентинел» заключалось в следующем: комплексы ракет ПРО выносились из окрестностей крупных городов; их главной задачей объявлялась защита стартовых позиций ракет «Минитмен»; строительство системы ПРО подразделялось на несколько очередей, и пока утверждалась лишь первая очередь; в дальнейшем должен был осуществляться ежегодный пересмотр программы для внесения в нее поправок с учетом развития международной обстановки и достижений науки и техники. Масштабы строительства ПРО на ближайшее будущее пока что сокращались: на 1971 г. планировалось ввести в строй лишь два комплекса — в Гранд-Форксе (штат Северная Дакота) и Малмстроме (штат Монтана); все строительство должно было обойтись, по оценкам военных, от 6,6 до 7,2 млрд долларов [3, л. 79—80].

Вопрос о развертывании в США системы «Сейфгард» вызвал бурные дискуссии в политических и общественных кругах США. Наиболее остро они проходили в кругах ученых и в Конгрессе США, где силы сторонников и противников к началу июля 1969 г. были приблизительно равны [3, л. 81]. Сторонники отсрочки развертывания системы «Сейфгард» (Купер, Харт, Макинтайр) в качестве основного аргумента называли предстоящие переговоры с СССР об ОСВ [3, л. 82]. Противники развертывания системы «Сейфгард» указывали на ее техническое несовершенство, дороговизну строительства, а также на то, что создание ПРО побудит Советский Союз приступить к развертыванию собственной ПРО. А поскольку одновременно с этим и США, и СССР начнут принимать меры по укреплению своей способности к преодолению ПРО, будет положено начало новому этапу гонки вооружений; развертывание «Сейфгард» помешает проведению переговоров с Советским Союзом об ОСВ; попытка с помощью гонки вооружений поставить СССР в затруднительное положение в экономическом плане несостоятельна. Советский Союз с его системой экономики, когда он может переводить средства с гражданских нужд на военные, сумеет выдержать это напряжение, тогда как для США оно будет означать очень серьезное обострение внутренних проблем [3, л. 83].

Сторонники развертывания ПРО утверждали, что она необходима для безопасности Соединенных Штатов, в доказательство приводя следующие доводы: система «Сейфгард» может послужить основой для

создания плотной ПРО, защищающей от нападения со стороны и Китая, и СССР; развертывание системы «Сейфгард» является ответом на разработку в СССР ракет СС-9, предназначенных, как полагали США, для нанесения «первого (упреждающего) удара» по США, и на развертывание системы ПРО вокруг Москвы; развертывание «Сейфгард» обеспечит США более сильные позиции на переговорах с СССР по ОСВ. Хотя система ПРО действительно вызовет новый цикл гонки вооружений, эта гонка, по мнению конгрессменов, выгодна Соединенным Штатам, так как она истощит советскую экономику [3, л. 82].

В августе 1969 г. дискуссии в Конгрессе США завершились одобрением сенатом ассигнований, необходимых для продолжения работ в этой области. Таким образом, сенат высказался в поддержку программы президента Р. Никсона по созданию системы ПРО, которая была объявлена 14 марта 1969 г. Общие расходы на строительство «Сейфгард» должны были составить 10,2 млрд долларов [3, л. 93].

В 1970 г. предполагалось начать развертывание первой очереди системы ПРО и приступить к оборудованию двух баз: Гранд-Форкс (Северная Дакота) и Малмстром (Монтана) [3, л. 94].

По вопросу об отказе от создания системы «Сейфгард» и любой другой системы ПРО 81 сенатор проголосовал против, 11 — за. Большинство сенаторов высказывали мнения, что вести переговоры с СССР надо имея достаточное стратегическое превосходство. Кроме этого, располагая системой ПРО, США могли бы свободнее маневрировать в ходе переговоров и рассчитывать на уступки с советской стороны «в обмен» на прекращение своих работ в этой области [3, л. 95].

Противники развертывания ПРО указывали, что немедленное начало работ по ее установке помешало бы переговорам с СССР и сделало невозможным заключение какого-либо соглашения о прекращении производства и сокращении запасов стратегического ракетного оружия, в результате чего значительно возросла бы опасность мировой ракетно-ядерной войны. Однако продолжение исследований могло бы стать достаточным основанием для получения уступок в ходе переговоров и не вызывало бы дальнейшей гонки вооружений.

Защищая позицию администрации, помощник президента США Г. Киссинджер заявил в беседе с корреспондентами: «Я сомневаюсь, что Советский Союз откажется от своей системы ПРО вокруг Москвы, и сомневаюсь, что их можно заставить это сделать» [3, л. 96].

За отсрочку развертывания системы «Сейфгард» проголосовало 39 сенаторов: 26 демократов (Ф. Черч, А. Элендер, Дж. Фулбрайт, А. Гор, Э. Кеннеди, Дж. Маккарти, Э. Маки и др.) и 13 республиканцев (Г. Айкен, Э. Брук, Дж. Купер, Дж. Джавитс, Ч. Перси, У. Саксби и др.).

В комментариях американской печати по поводу результатов голосования в сенате отмечалось, что никогда со времен президента Ф. Рузвельта обсуждение военной программы правительства в Конгрессе не было таким напряженным. Обозреватель «Вашингтон пост» Ч. Робертс подчеркивал, что сила и многочисленность оппозиции серьезно скажутся на действиях администрации, в особенности в связи с предстоящими переговорами по ОСВ [3, л. 98—99].

Но в целом за основу при принятии решения по «Сейфгарду» был взят общий аргумент Пентагона, ВПК, министра обороны М. Лэйрда и его заместителя Паккарда — «агрессивность Советского Союза». По сути, Пентагон вернулся к политике «устрашения», ставя перед собой следующие задачи: убедить СССР в намерении США проводить «решительный курс», который предусматривал бы возможность прибегнуть к любым военным мерам, отвечающим интересам «безопасности» США, вплоть до нанесения ракетно-ядерного удара; обеспечить готовность в любой момент нанести ракетно-ядерный удар по Советскому Союзу в том случае, если политика «устрашения» не сможет стать гарантией интересов США; принять на себя ответный удар, значительно меньший по масштабу и, к тому же, как считали стратеги Пентагона, ослабленный американской ПРО; победить в войне и суметь восстановиться.

На данном этапе администрация Никсона (Пентагон, в частности) ставила задачу убедить СССР в намерении США проводить «решительный курс» [3, л. 46—47]. По оценкам советской стороны, видоизмененная система «Сейфгард», оставаясь по-прежнему «разреженной», поскольку, как и прежняя «Сентинел», была предназначена для защиты, по заявлению Никсона, «от нападений коммунистического Китая и случайных атак из других источников», в то же время, судя по поставленным перед ней задачам, шла значительно дальше, чем «Сентинел». По мнению советских экспертов, термин «видоизмененная ПРО» являлся лишь демагогическим прикрытием мероприятий по дальнейшему наращиванию гонки вооружений в США.

Аргументы об усиливавшейся военной мощи Советского Союза и необходимости развертывания системы «Сейфгард» американские государственные деятели повторили в целом ряде своих публичных выступлений: президент Никсон — в выступлении в Национальной ассоциации радиовещания в Вашингтоне 25 марта [5, с. 70—74], на пресс-конференциях в Белом доме 18 апреля [6, с. 9—102] и 19 июня 1969 г. [7, с. 116—118]; госсекретарь У. Роджерс — на ежегодном завтраке агентства «Ассошиэйтед Пресс» в Нью-Йорке 21 апреля 1969 г. [8, с. 104—105]; министр обороны М. Лэйрд — на пресс-конференции в Вашингтоне 7 апреля 1969 г. [9, с. 84—96].

По оценкам Посольства СССР в США в 1969 г., Соединенные Штаты затягивали начало переговоров с Советским Союзом с целью выиграть время для развертывания американской ПРО. Пентагон настаивал, что развертывание ПРО создаст основания для советских уступок [2, л. 161].

Глубина и сам ход дискуссий в Конгрессе США указывали на то, что немалая часть конгрессменов поддерживала «разрядку» советско-американских отношений и переговоры по ОСВ. Она была обеспокоена влиянием планов развертывания системы ПРО «Сейфгард» на ход советско-американских переговоров по ОСВ и на характер взаимоотношений Советского Союза и Соединенных Штатов в целом. Но все же в американском Конгрессе верх взяли силы, поддерживавшие милитаристский курс, направленный на ведение переговоров с СССР по ОСВ «с позиции силы».

Список источников и литературы

1. АВП РФ. Ф. 129. Оп. 58. П. 249. Д. 59.
2. АВП РФ. Ф.129, Оп. 55. П. 215. Д. 54.
3. АВП РФ. Ф. 47: Отдел международных отношений. Оп. 15. П. 146. Д. 24.
4. Добрынин А. Ф., Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.) / 2-е изд. М., 2008.
5. Из выступления президента США Р. Никсона в Национальной ассоциации радиовещания в Вашингтоне. 25 марта 1969 г. // Сб. основных документов по вопросу о разоружении. М., 1972. Т. 10. (1969 г.). С. 70–74.
6. Из ответов президента США Р. Никсона на пресс-конференции в Белом доме 18 апреля 1969 г. // Там же. С. 99–102.
7. Из ответов президента США Р. Никсона на пресс-конференции в Белом доме 19 июня 1969 г. // Там же. С. 116–118.
8. Из ответов госсекретаря США У. Роджерса на ежегодном завтраке агентства Ассошиэйтед Пресс в Нью-Йорке 21 апреля 1969 г. // Там же. С. 104–105.
9. Из ответов министра обороны США М. Лэйрда на пресс-конференции в Вашингтоне 7 апреля 1969 г. // Там же. С. 84–96.

Об авторе

Татьяна Владиславовна Каширина – канд. ист. наук, доц., Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов России, e-mail: Kashirina73@mail.ru, Kashirinatv@mail.ru

About author

Dr. Tatyana Kashirina, Associate Professor, All-Russia State Tax Academy of the Ministry of Finance of Russia, e-mail: Kashirina73@mail.ru, Kashirinatv@mail.ru